

Яркая палитра духовных исканий

Союзу магнитогорских художников – 70 лет

Нынешняя Магнитка, по большому счету, возникла не на пустом месте. Издревле здесь жили и трудились люди, которым чувство прекрасного не было чуждым. И если представить себе семидесятилетие союза художников Магнитки таким своеобразным холстом со всей гаммой достижений, их творческим многообразием, необычайно разнужной и яркой палитрой и духовными исканиями, то в труппу этого символического холста наверняка вошли пласты допрехинских культур проживавших здесь народов: от протогородов до самозабвенных строителей, рисовальщиков и богомазов Магнитной станции.

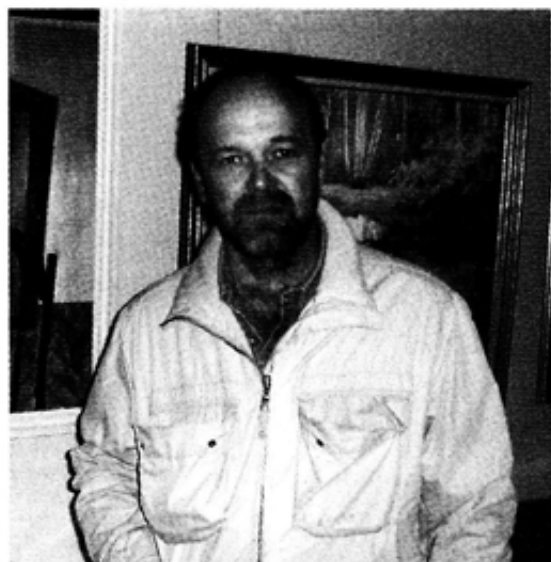
Художники, как люди искусства вообще, всегда были выразителями своего времени и, если хотите, летописцами. Строительство города и комбинация стало мощным толчком для прилива и выражения творческих сил. И время, конечно же, накладывает свой отпечаток. Так, художественные выставки в Магнитке стали регулярными уже с 1931 года, и наиболее частыми экспонатами выставок тех лет были портреты передовиков производства и, как символ нарождающейся мощи, индустриальные пейзажи. Именно тогда любители изобразительного искусства объединились и организовали в Магнитогорске филиал общества художников-самоучек. Они организовывали выставки, оформляли клубы, народные празднества, сотрудничали в газете и таким образом поднимали уровень художественной образованности горожан.

Одним из первых персональных выставок можно считать выставку молодого художника Николая Авакумова, открытую в октябре 1930 года в клубе пятого строительного участка, практически через два месяца после его приезда на Магнитку. Как вспоминал в книге о художнике А. И. Чечулин, Николай работал художником заводоуправления, но не ограничивался только этим. Дневал и ночевал на стройке вместе с рабочими, «выбивал» кирпич и уголь, технику и спецдежду. Вел детский изобразок и, обладая лирико-драматическим баритоном, пел в самодеятельном ансамбле, организованном Матвеем Блангером. Его первая выставка стала событием неординарным: звонил и спрашивал о времени открытия выставки даже председатель ВСХН Сергей Орджоникидзе. Зрителей было неожиданно много. В сапогах и чулках, в обшарпанных кожанках и старых зипунах, пожилые и молодые, ходили они от рисунка к рисунку, узнавая в портретах себя и своих знакомых. Работы Николая вскоре были напечатаны в «Комсомольской правде». Он был избран секретарем комсомольской организации заводоуправления, депутатом Магнитогорского городского Совета первого созыва, а осенью 1931 года горком комсомола командировал его на учебу в Москву. Николай Авакумов прожил ярко, но короткую жизнь, прошел дорогами войны, вернулся с фронта тяжело больным и умер 8 декабря 1945 года...

Нельзя не вспомнить одного из учредителей городской организации Союза художников Георгия Яковлевича Соловьева, выпускника ВХУТЕМАСа, приехавшего на Магнитку в 1931 году, наиболее яркого живописца того времени, создавшего своеобразную художественную летопись Магнитки. Он в 1938 году возглавлял изостудию при первом Дворце культуры металлургов, что тем временем было большим достижением. Студия в достаточном количестве снабжалась бумагой, карандашами, красками и кистями. Впоследствии изостудия присвоила название народной, ею руководили В. Павлов и Е. Белицкий. Трудно сказать, сколько художников дала крылья студия, сколько стали профессионалами. К великому сожалению, в 2003 году студия прекратила свое существование, брошенная на произвол судьбы комбинатом и городом, не вписавшаяся в крутые повороты нового времени. А ведь в деле формирования сознания горожан и молодых художников она играла большую роль. В годы войны мужья тоже не молчали. Выставки проходили под лозунгами «Урал – кузница советского оружия», «Сталинская Магнитка – фронт». В 50-е и 60-е годы в Магнитке плодотворно работали живописцы Николай Рябов, Михаил Любелский, многогранный и талантливый Виктор Антонов, крепкие академической хваткой Эдуард Борисенко, Федор Разин, Вениамин Захаров...

Сергей СОЛЮМАТИН, член Союза художников России:
– За 70 лет художники Магнитки прошли сложный, но интересный и плодотворный путь. По сути, это целый человеческий век, вся жизнь. За это время, конечно, и годовые-то другие стали. Однажды Лев Толстой пришел в храм и разговаривал с монахом. Спросил, что его привело сюда. А тот ответил: жизнь. И художника к его делу ставит жизнь. Времена были для творчества крайне сложные, а подчас и трагические. Поэтому, мне кажется, во всей этой протяженности шла борьба за сохранение самого главного – желания рисовать. И это относится не только к художникам, а к людям творческим, интуитивным вообще. Нынешнее время тоже не из легких. Какой-то энтузиазм пока идет от старого, а в новых условиях рынка востребованность художников еще не сложилась. Мне кажется, что в традиционные годы художник все-таки был государственным человеком, входил в реестр особо востребованных профессий. И подерживали не только таланты, но и начинающих, которых растили, воспитывали и делились.

Не секрет, что все эти годы были временами сильнейшего идеологического пресса, из-под которого вырваться было не так-то просто. В разное время тяжесть этой указующей десницы испытывали практически все художники, не умеющие работать и жить

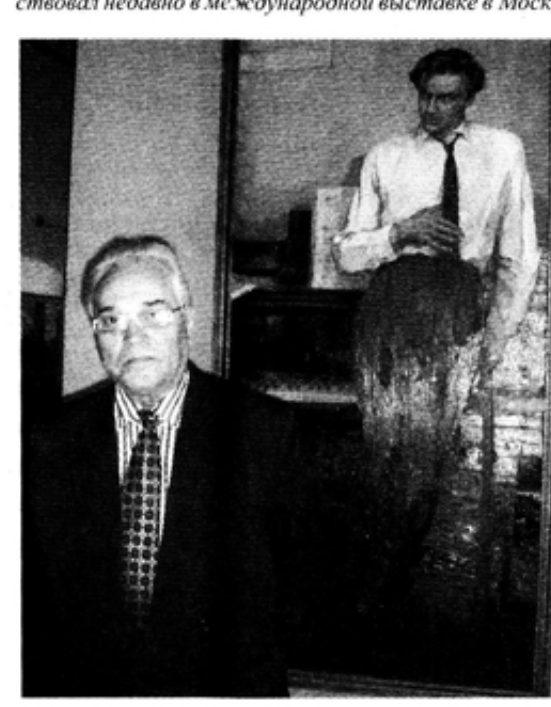
в раз и навсегда отведенных рамках. Угрожающие «щипания» на произведения, идущие вразрез с идеологическими установками, многим осложнили творческие судьбы и жизни.

Очень плодотворными стали для магнитогорских художников 70-е и 80-е годы, когда они подтвердили свое высокое мастерство участием в выставках самого высокого уровня – региональных, всероссийских и всесоюзных...

В канун своего золотого юбилея Магнитка вновь приковала к себе внимание деятелей советской культуры. 28 мая 1979 года в концертном зале Магнитогорского музыкального училища имени М. Глинки начался III пленум правления Союза художников СССР. В город приехали ведущие художники страны, их работа проходила в теплой творческой атмосфере. Директор ММК Д. Галкин и председатель правления СХ СССР, народный художник СССР Н. Пономарев подписали договор о творческом сотрудничестве. В рамках договора, а также во время работы пленума в городе прошел целый ряд художественных выставок, семинаров, выездных заседаний редакций журналов. Возобновилась практика творческих командировок на Магнитку, начиная в 30-е годы. По итогам сотрудничества СХ СССР и ММК и в связи с 50-летием комбината в 1982 году звание «Лауреат премии ММК» с вручением медалей и свидетельств присвоено ряду художников СССР – А. Пономареву, В. Володину, С. Дулину, С. Федорову, Б. Широкову, А. Новикову, художникам и специалистам Магнитогорского филиала Л. Покребышеву, М. Сафронову, В. Свиридову, К. Харбарову, А. Бестужеву.

С 1970 года худграф пединститута стал регулярно выпускать художников, а в 1980 году в городе открылась картинная галерея, которая стала своеобразным центром творческих сил, проведения выставок интереснейших художников города и страны. Конечно, далеко не все выпускники худграфа стали профессионалами, но многие пополнили союз, вошед в магнитогорскую группу. Это позволило Магнитогорской организации Союза художников России отделиться от Челябинской и стать самостоятельной. Сегодня около пятидесяти магнитогорских художников – профессионалы с членскими билетами. Нынешнее время позволяет быть художникам универсальными, самовыражаться без оглядки на идеологические рогаки. Высокая жизнеспособность наших художников подтвердилась во время росписи храма Вознесения Господня, построенного по проекту нашего земляка, талантливого зодчего, члена Союза архитекторов России Анатолия Волобуева. Роспись пришлось делать дважды, так как первая была уничтожена пожаром...

Федор РАЗИН, заслуженный работник культуры РСФСР, почетный гражданин Магнитогорска:
– Я приехал в Магнитку вместе с Эдуардом Борисенко в 1957 году после окончания Ленинградского института имени Репина. Кипело горячее желание работать. В то время были особенно востребованы портреты тружеников, героев труда. И мы писали их искренне и вдохновенно. Получается, мы писали историю в людях. Ныне время прошло, заказов нет, выходит, что как бы никому и ничего не надо. Участвовал недавно в международной выставке в Моск-

ве, привез туда портрет горного. Подумал, что в городе кроме меня никто не возьмется писать такой портрет, а в Москве тем более – своя тема. На меня смотрели как на некий реликт: человек пишет не новых русских и воров в законе, а горных, хотя, вроде бы, и необходимости никакой в этом нет. Я благодарен дружбе с Борисом Ручьевым, который нередко подталкивал меня к тем или иным темам. Я нисколько не жалею, что писал и рядовых тружеников, и известных мастеров, и героев, и своих знаменитых друзей-интеллектуалов. Вся эта галерея – мой летописный след в Магнитке. После окончания Ленинградского института меня ждали в Ярославле, где я, наверное, писал бы Волгу и ее людей, но вышло так, что я нашел себя здесь. В общем, где живешь – о том и поешь...

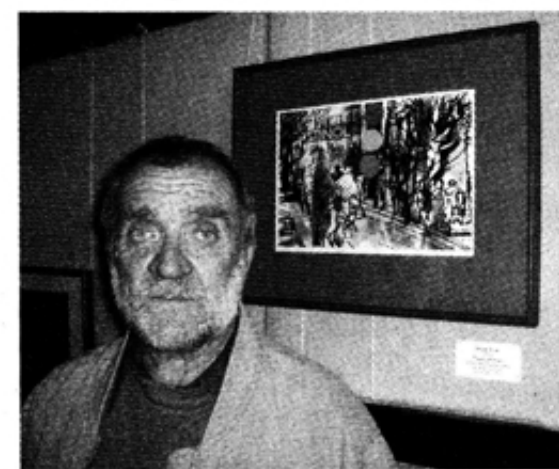
В статье Л. Филатовой «Слово и дело магнитогорских художников», опубликованной в 2001 году в газете «Художник России», автор отмечает: «Уникальность нашего времени в том, что оно довольно по отношению к формотворчеству. Терпимость к проявлению инакомыслия позволяет свободно сосуществовать и развиваться стилистически разнородным направлениям: от проверенных временем до крайне авангардных. В Магнитке просторно всем: реалистам с уклоном в академизм, последователям импрессионизма, приверженцам «чистой» абстракции, наивным самодеятельным художникам, совмещающим работу в «горячих» цехах с постижением таинств изобразительного искусства, радикалам от авангарда, символистам и многим другим.

Нельзя сказать, что магнитогорские художники полностью лишены чувства профессиональной ревности, жадности на дело, – нет, это не так. «Тишь да гладь, да божья благодать» – слова русской поговорки неприменимы к изначально амбициозной среде творческой интеллигенции. Возникает немало коллизий в процессе совместного бытия. Но молодым здесь существовать легче, чем в иных городах и весях. Добрая половина художников из магнитогорского союза преподавателем в вузах, имеет возможность распознать дарование, что называется, на корню. Отсюда традиция – старшие опекают младших, гордятся их успехами, молодые третпуют хранят память о своих наставниках – деление здесь условно, разница в возрасте иногда незначительна и со временем обе стороны становятся равноправными партнерами, соратниками в общем деле. Возможно, поэтому объединения молодых художников по творческим принципам обычные в иных местах (вместе легче организовать выставки, «пробиваются» в Магнитогорске отсутствуют – в них нет нужды. Молодежные выставки часто курируются местной организацией СХ и проводятся на его средства».

Магнитогорские художники немало сил вложили в развитие пейзажа: Н. Рябов, А. Аверин, самобытные пейзажи Л. Покребышева, индустриальные виды М. Любелского. Узнаваемы и необычны работы В. Ванюкова, Р. Сафинулина, А. Епикова, Ю. Лиходорова, А. Крюкова, Ю. Жулина, О. Матвеева. Замечательные образы современников созданы Н. Рябовым и Ф. Разиным. Трогают натюрморты Э. Борисенко, А. Портновой, сложные и сюжетны картины Ю. Шумова, В. Ванюкова, А. Крюкова, К. Черепанова, Р. Шарфутдинова и А. Алдеева.

Николай ИСАЕВ, доцент кафедры рисунка в МАГУ:

– Несомненно на жизненные, политические и социальные катаклизмы, которые сотрясают нас в течение семи десятилетий, мне кажется, что мы все-таки идем вперед. Хотя, на мой взгляд, утратили

некую теплоту и сказочность, пошли на поводу у прагматизма. Конечно, это ко всем не относится, но большинство пошло по этому пути. По-философски можно: нельзя брать что-то новое, не утратив старое. И все же у нас растет талантливая и духовно богатая молодежь. Это я знаю как педагог. Сегодня нет цензуры, идеологического пресса, и творческая планка вполне естественно колеблется, волнуется и косяк и под левых, и под правых. Порой – лишь бы продать. Но вся эта неизбежная в пору радикальных перемен пена сойдет. Я в это верю...

Вместе с развитием изобразительного искусства в Магнитке здесь появились и исследователи творчества авторов, художественные критики В. Мустафина, Е. Павлова, М. Абрамова, Л. Филатова. Именно они отмечена особая щепетильность магнитогорских авторов к содержательной стороне произведений. Отдавая должное форме, какой бы она ни была, они очень избирательны к сути. Далеко не все модные нынче в центре России теории популярны здесь, на границе Европы и Азии. И часто упоминаемый термин «евразийство» воспринимается по-особому: Азия и так катит на нас со всех колес, а влияние Запада не так ощутимо.

Магнитогорские графики работают и в уникальных, и в тиражных видах этого искусства: И. Сорока, Л. Кузнецова, В. Голубев, П. Хрипунов. В жанре экслибриса уникально работает А. Шибанов, плаката – А. Лаптев, промграфики – В. Катаев. Хорошо поставлено дело с прикладными ремеслами: керамика В. Портновой и В. Хорхолова, текстиль В. Дмитриевой и С. Рыбиной всегда в центре внимания зрителя. Область приложения сил вателей И. Логвиненко и Н. Гайфулина – станковая и садово-парковая скульптура, пластика малых форм, вещи мемориального характера.

Константин ЧЕРЕПАНОВ, заслуженный художник России, профессор кафедры живописи МАГУ:

– Как это ни странно, советский период для художников Магнитки был весьма плодотворным, профессиональные художники жили относительно свободно и обеспеченно, что очень важно: жили не толь-

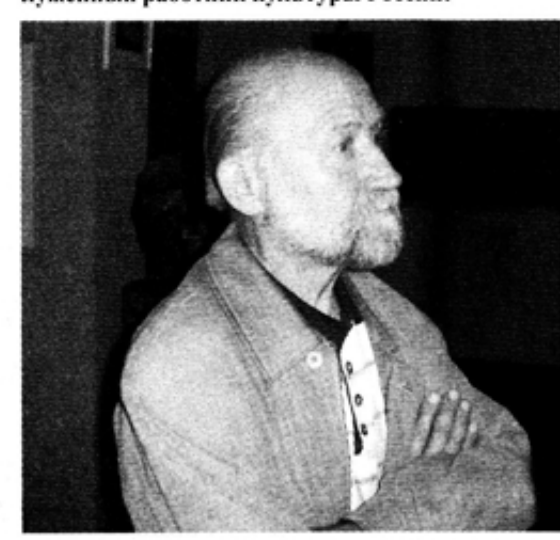

ко хлебом насущным. Поэтому и смогли создать замечательные произведения, вошедшие в золотой фонд. Сегодня, как и всему нашему обществу, художникам приходится бороться за выживание. А это, по сути, борьба за то, чтобы быть творцом в полном смысле этого слова. Приходится выполнять самую разную работу, далекую от искусства. Становишься придатком общества, которое сегодня в своих меркантильных устремлениях мне не интересно. В каждом перемещении есть и хорошее, и плохое. Нынешние предостережения много свободы, которой нужно разумно распорядиться. А многие к этому не готовы. Отсюда много негати́ва, пережестов. Сегодня главное для художника – не потерять связь с искусством и временем, все-таки не перейти ту черту, когда происходит подмена высоких эстетических и духовных понятий на чистую коммерцию. А нынешнему рынку твое духовное лицо не нужно. Устоять перед соблазнами и остаться на платформе творца – сегодня главная задача. И хорошо, что у нас такие художники сегодня есть...

Критики отмечают, что творчество магнитогорцев тяготеет именно к светлой стороне бытия, к человечности, бережному отношению к наследию далекого и недавнего прошлого, преобладает взгляд на мир с позиций гуманизма.

Совокупными усилиями всех членов Магнитогорской организации Союза художников России – живописцев, монументалистов, графиков, скульпторов, дизайнеров, художников театра и кино, прикладников, искусствоведов – осуществляется миссия культурного представительства, построена художественная инфраструктура, созданы значительные произведения изобразительного искусства, включившие Магнитогорск в число признанных центров цивилизации на Урале, принесшие заслуженную славу и городу, и своим создателям.

Владислав АРИСТОВ, художник, писатель, заслуженный работник культуры России:

ММ-досье

Магнитогорское отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» основано 16 октября 1936 года как филиал Союза советских художников (ССХ) г. Челябинска. Позже по инициативе магнитогорцев произошло слияние Магнитогорского ССХ с Челябинским.

Первым членом ССХ в Магнитогорске стал в 1937 году Георгий Соловьев (1897-1970) – патриарх местных художников, который около 40 лет вел художественную летопись Магнитки и в 1959 году удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В послевоенные годы коллектив художников Магнитки пополнили выпускники Пензенского художественного училища – скульптор Н. Боброва, живописец Ю. Бобров, Ленинградского института имени И. Е. Репина – Ф. Газия и Э. Борисенко. В 1958 году в город приезжают художники М. Любелский и Н. Рябов.

В 1970-80 годах в связи с открытием в 1969 году в Магнитогорском пединституте художественно-графического факультета и приездом в город художников-педагогов союз становится большой творческой группой живописцев, графиков, скульпторов и мастеров декоративно-прикладного искусства. Творческие силы союза были активно задействованы и в организации художественно-пространственной среды города, в оформлении фасадов и интерьеров общественных зданий и учреждений. В период перестройки в 1990 году художники Магнитки вышли из состава Челябинской организации и учредили независимую Магнитогорскую организацию СХ России. В разное время ее возглавляли Ю. Осевитский, И. Сорока, К. Черепанов. В настоящее время председателем на второй срок избран В. Ванюков.

Профессиональное мастерство магнитогорских художников получило высокую оценку на всероссийских выставках: Ю. Осевитский в 1998 году стал обладателем Гран-при триеннале станковой печатной графики в Уфе. В том же году К. Черепанов за значительный вклад в отечественное искусство награжден дипломом Академии художеств, ему присвоено звание заслуженного художника России. На всероссийской художественной выставке 2000 года «Имени Твоему...», посвященной 2000-летию Рождества Христова, от Союза магнитогорских художников экспонировалось 12 работ.

– Недавно прочел у самого дерзкого русского мыслителя Николая Федорова, казалась бы, парадоксальное: где-то на завершающем этапе развития цивилизации целью жизни будет спасение от культуры. То есть, если сегодня она духовно как-то вытаскивает человека, то потом станет неким изнанкой, от которой его надо будет спасать. Оригинально, конечно... Если взять семидесятилетний художественный срез Магнитки, то мы увидим, как от первого, наивного, сверхвостребованного и мобилизованного искусства мы взлетели хотя бы до нынешней юбилейной выставки, где много работ трансцендентных, космического плана. И вот эта вертихалка говорит о том, как мы развивались внутренне, духовно, от палатки до планетарных обобщений. То есть мы плавали не только в металле, но и в дуни, добились довольно высоких температур и пределов прочности. Выращено свое неповторимое древо...

В картинной галерее продолжает работать юбилейная выставка магнитогорских художников. На ее открытие некоторые посетовали, что здесь не представлено творчество многих известных художников: Соловьева, Рябова, Любелского, Антонова и других, которых уже нет с нами. Но организаторы выставки и не ставили целью показать семидесятилетний путь художников Магнитки в полном объеме, тем более что залы картинной галереи на ремонте. Но все же на выставке представлено все лучшее в творчестве современных художников города, а запасники галереи хранят произведения всех, кто оставил свой след на неуязвимом холсте Магнитки и с которыми горожан и гостей города несомненно еще ждут незабываемые встречи.

Александр ПАВЛОВ.
Фото автора.